

Основные вехи жизненного и творческого пути В.Т. Чисталёва*

Аннотация. Данная статья является обобщающей историко-литературной работой, которая посвящена изучению основных и наиболее важных этапов жизни и творчества коми писателя, одного из основоположников коми литературы XX в. В.Т. Чисталёва (Тима Вень) (1890–1939). Предметом исследования в ней является художественное творчество писателя в связи с ключевыми событиями его биографии: в статье приводится подробное описание жизни В.Т. Чисталёва, дается краткая аннотация и характеристика основных направлений его творческой деятельности 1920–1930 гг.: поэзии, художественной и дневниковой прозы, драматургических опытов, литературоведческих взглядов. Важнейшими целями исследования являются обобщение литературоведческих знаний о творческой судьбе коми писателя, раскрытие художественной целостности его творчества, выявление и уточнение принципиально важных особенностей его поэтики, творческой индивидуальности. Данное исследование чрезвычайно актуально для современного литературоведения: творчество В. Чисталёва, его эксперименты и открытия, разработка новых для коми литературы художественных форм – белого и свободного стиха, метризованной прозы – продолжают оказывать заметное воздействие на творчество коми писателей и в целом на процесс развития коми литературы. Впервые исследование творчества В.Т. Чисталёва проведено с опорой на оригинальные авторские варианты текстов, помещенных в рукописи и рукописные сборники «Сердце» (1921), «Боли сердца» (1923), а также произведения, опубликованные при жизни писателя в периодических изданиях. В научный оборот введен новый материал: дневниковые записи В. Чисталёва, создававшиеся им в 1939 г.

Движение во времени, этапы развития, периодизация, место в истории литературы, специфика, судьба, традиции Чисталёва в современной коми литературе, единый целый художественный феномен Чисталёва.

Ключевые слова: коми литература 1920–30 гг., В.Т. Чисталёв (Тима Вень), биография, литературный портрет, поэзия, художественная проза, дневниковая проза, драматургия, лирика, лирический герой, ритмизованная проза.

E.V. Eltsova

The main periods of V.T. Chistalev's life and creative work

Abstract. This article is a historical and literary summary work studying basic and the most important life and writing periods of the Komi author, who is one of the 20th century Komi literature founders, V.T. Chistalev (Tima Wen) (1890-1939). The subject of study is the writer's artistic creativity due to the key events of his biography. The article provides the poet's detailed life description, a brief summary and description of his creative activity main directions in 1920-1930-th: poetry, fiction and diary prose, dramatic experiments, literary views. The major objectives of study consist in generalization of literary knowledge about the Komi writer's creative life, in revealing his works artistic integrity, identifying and clarifying fundamentally important poetic features and creative individuality. This study is extremely important for modern literary criticism: V. Chistalev's writings, his experiments and discoveries, development of new for komi literature art forms – white and free verse, rhythmical prose – continue to have a significant impact on Komi authors writings and Komi literature development in general. The first study of works by V.T. Chistalev is based on the original author's text version placed in manuscripts and manuscript collections "Heart" (1921), «The pain of the heart» (1923), as well as works published during the writer's life in periodicals. The scientific revolution introduced a new material: diaries by V. Chistalev, created by him in 1939.

Key words: Komi literature in 1920-30-th, V.T. Chistalev (Tima Ven), biography, literary portrait, poetry, fiction, diary prose, drama, lyrics, lyrical hero, rhythmical prose.

³ Работа выполнена в рамках проекта комплексной программы УрО РАН №15-13-6-14 «Коми литература: опыт художественного развития в связях с классическим наследием».

Вениамин Тимофеевич Чисталёв (Тима Венъ) (1890–1939) – коми поэт, прозаик, автор и переводчик драматургических произведений, критик. Его творческий путь начался в первое десятилетие XX в., а после Октябрьской революции 1917 г., в 1920–1930-е гг., он стал одним из ведущих писателей и основоположников коми литературы, поэтом-новатором, создателем целого лирического направления. Эмоциональность его произведений, обращенных к исследованию глубин внутреннего мира человека, лиризм, богатство и образность языка, активное участие писателя в культурной и общественной жизни родного края создали Тима Веню славу поистине народного поэта, а его трагическая судьба стала воплощением времени, когда жил писатель. Исследование творчества В. Чисталёва в связи с его личной, социальной и литературной биографией является одной из актуальных проблем современного литературоведения. Личность писателя-лирика, его богатая «внешними» и «внутренними» событиями, личными переживаниями жизнь могут служить в качестве определяющих моментов его художественного творчества, являясь значимыми факторами в оценке его литературных произведений и источником данных о работе писателя над произведением.

В. Чисталёв родился (8) 20 октября 1890 г. в с. Помоздино Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Отец будущего писателя – Тимофей Иванович Чисталёв, крестьянин, волостной писарь, земский гласный и присяжный заседатель уездного суда – поддерживал стремление сына к учебе. После окончания Помоздинской начальной школы В. Чисталёв продолжил учебу во второклассной школе с. Деревянск, а затем, сдав экзамены на звание народного учителя, в 1908 г. получил место в Пожегодской церковно-приходской школе. Во время работы в Пожеге он создал рукописные книги на коми языке для учащихся младших классов «Быдманторъяс (вӧр-пу) йылысь» (О растениях, 1909) и «Роча-комиа букварь» (Русско-коми букварь, 1909).

Этими же годами датируются первые пробы пера В. Чисталёва: стихотворения «Шойдан-ник» (Абулӧн сыланкыв) (Песня оборванца, 1908) и «Некор оз петав шонді рывтывсянь» (Никогда не восходит солнце с запада, 1909) писались начинающим поэтом по мотивам произведений И.С. Никитина «Песня бобыля» и А.В. Кольцова «Песня старика».

С 1910 г. В. Чисталёв работал учителем в школе родного с. Помоздино, а в 1913–1914 гг. был Помоздинским волостным писарем. Кроме того, он вел активную общественную деятельность: в 1911 г. был участником II Усть-Сысольского уездного учительского съезда, а в 1911–1912 гг. – членом АОИРС (Архангельского общества изучения Русского Севера), возглавляемого А.А. Цембером. Как активист общества, В. Чисталёв собирал старинные предметы культуры и быта коми народа, изучал его фольклор.

В сентябре 1915 г., через месяц после начала Первой мировой войны, В. Чисталёв был мобилизован в армию, попал на австро-венгерский фронт и в Киевское военное училище, где проучился два курса. Киевский период жизни оставил заметный след в творчестве писателя. Тоска по родине, ненависть к бессмысленной войне и страх перед ней, чувство одиночества, воспоминания о прежней, довоенной жизни, и, вместе с тем, – красота южной природы разбудили, всколыхнули в сердце поэта глубокие чувства, подтолкнули его к созданию оригинальных лирических произведений на родном языке. В последствии в автобиографическом очерке «Миян нэмӧ» (Менам олӧм) (В наш век (Моя жизнь, 1927), представляющем собой хронику жизни и историю становления творчества писателя, В. Чисталёв вспоминает: «В Киеве весной 17-го года я впервые по-настоящему от всего сердца стал писать на родном языке. Сердце мое, наконец, нашло себя, нашел я счастье свое и талант... Раскрылся. Проснулся. Кровавая боль моя вырвалась наружу... Природа красивой, милой Украины пробудила меня к поэтической жизни...»⁴ [1, 363]. 1917 годом датируется и первое

⁴ Здесь и далее перевод подстрочный с языка коми наш. – Е. Е.

оригинальное стихотворение В. Чисталёва на родном языке «Вемёсён колана вёт» (Кёнкё, веж турун пёвс...) (Сон, который хочется увидеть наяву) (Где-то там, среди зеленых трав...), методологически во многом определившее все дальнейшее творчество писателя: уже в своем первом произведении он использует прием полной персонификации, когда природа родной земли, окружающий мир и вселенная представлены в образе человека.

Тайё – ывлавыв ме,
кодёс радейтлін тэ.
Важён-важён нин зэв
тэнё виччыся ме.
Бара, важ бёрад моз,
вунёд ассъид тэ шог<...>
[1, 12].

Украинские мотивы встречаются во всем творчестве писателя: в его произведениях «Гута-номъя» (Теш. Украинаса сьыланкыв серти) (Муха и комар. Шутка. По мотивам украинской песни, 1917), «Лёк төлөн муёдз» (Злым ветром до земли, 1922), «Ылі йёз мусянь ас чужан му йылысь» (С далекой чужбины – о родной земле, 1923), в переводах на коми язык произведений Н.В. Гоголя, в строках путевых заметок «Кёрт туй пёлөн» (Вдоль железной дороги, 1926), посвященных описанию южной природы.

После Февральской революции, летом 1917 г., В. Чисталёв вернулся на родину и окупился в общественную жизнь: уже осенью он стал членом Волостного исполкома, а с января 1918 г. продолжил работу в школе с. Помоздино. Кроме того, писатель принимал активное участие в литературной и культурной жизни Коми края: был членом созданной в 1918 г. организации «Коми автономист чукөр» (Группа коми автономистов). Задуманная как политическая партия, впоследствии группа занималась культурно-просветительской деятельностью: ее участниками решался вопрос о преподавании в младших классах школы на коми языке, ставились переводные и оригинальные спектакли. Так, в феврале и апреле 1918 г. в переработке В. Чисталёва появились пьесы «Лёк энъка» (Злая свекровь), «Порсь видзысьёс гётралёны» (Свинопаса женят) по мотивам произведений З.Б. Осетрова.

Лирическому герою стихотворения, тоскующему вдали от родины, ее природа является в образе милой девушки, облик которой складывается из тихого шепота колышущихся на ветру трав, легкого ветерка, теплых солнечных лучей, играющих в ее волосах, мягкого, нежного звучания ее голоса. Ее образ – это образ любимой женщины, с которой расстался лирический герой, и с расставанием радость, покой, счастье покинули его:

Это я, природа,
что ты любил.
Очень-очень давно
жду я тебя.
Снова, как раньше,
позабудь ты свою печаль<...>

В период гражданской войны в Коми крае (1918–1920) В. Чисталёв стал участником военных событий, произошедших в с. Помоздино: в 1919 г., будучи бойцом караульной роты красноармейцев, ушел из села вместе с ротой, когда в село вошли белогвардейцы. Попад в состав театральной труппы другого коми писателя, драматурга В.А. Савина, ходил с труппой по коми селам, исполнял роль в спектакле по пьесе-драме В. Савина «Шонді петігён дзори-дз косьмис» (На восходе солнца цветок увял, 1919). В марте 1920 г., когда белые оставили Помоздино, В. Чисталёв вернулся домой.

В 1921–1922 гг. писатель работал редактором в недавно открывшемся издательском подотделе Зырянотдела Наркомнаца, участвовал в составлении и был автором многих произведений в книгах для школьного чтения, в том числе – «Шонді югөр» (Луч солнца, 1921), «Выль туйёд» (По новому пути, 1923).

Все это время В. Чисталёв активно занимался художественным творчеством: писал лирические стихи и поэмы, прозу, много переводил. В 1920-е гг. произошел расцвет творчества писателя: в этот период им были созданы его лучшие лирические стихотворения, среди которых – «Тувсов вой» (Весенняя ночь, 1920), «Ок, эськё» (Ох, если бы, 1921), «Менам кывъясьё» (Мои слова, 1922), «Сьёлёмой бёрдö и сьылö» (Сердце мое плачет и поет, 1922), «Ывлывыв» (Природа, 1923), «Поэзия артмём» (Руна (мойд) лоём йылысь)

(Рождение поэзии (О происхождении руны (сказки), 1923), вошедшие в его первые рукописные сборники «Сьёлём» (Сердце, 1921) и «Сьёлём дойяс» (Боли сердца, 1923).

В. Чисталёв – проникновенный лирик, его поэзия по праву считается одной из лиричных, нежных и эмоциональных в коми литературе XX в. В центре лирической поэзии поэт Тима Венья и его внутренний мир. В ней находят воплощение его самые глубокие и сильные чувства: переживания, настроения, движения сердца. Еще критика 1920-х гг. считала это самым ценным качеством лирики В. Чисталёва. В рецензии 1928 г. на книгу «Чисталёв Тима Веньлён гижёдъяс» (Произведения Чисталёва Тима Венья) критик М.П. Минин писал о поэте: «У коми народа уже есть писатель с большим сердцем...» [2, 106]. Искренность в выражении чувств, зоркое всматривание в себя и в людей, стремление постичь чутким, отзывчивым, равнодушным сердцем мир, родную природу и человека в ней – главное призвание В. Чисталёва-поэта. Лирический герой его стихов – тонко чувствующий, всегда находится в центре Вселенной. Его

внутренний мир проникнут жизнью природы, движения души созвучны ее ритмам и движениям: все, что происходит в природе, эхом отзывается и в нем. Лирический герой видит, слышит и ощущает окружающий мир всем своим существом, а его самые сильные чувства и глубокие переживания – основа стихов поэта. Таково раннее стихотворение В. Чисталёва «Югид вой, кӧдзыд вой!...» (Светлая ночь, морозная ночь!..., 1918), построенное на пространственных ощущениях лирического героя, который, являясь центром, отправной точкой картины, отражает все, что происходит вокруг него зимней морозной ночью: в небе над собой он видит звезды и луну, под ногами – иссиня-белый снег, а далеко на севере – полыхание беззвучных зарниц. Он ощущает ледяной холод поднимающегося из колодца пара и дующего с севера ветра, слышит треск мороза в лесу, замечает бегущего по снегу зайца и дремлющую заиндепевшую ель. Сердце лирического героя отзывается на все звуки и движения зимней природы, а картины морозной ночи становятся источником его вдохновения:

Шудторйӧй, «кодзулӧй», мем
мыччысис, –
Сы кузя нӧ тайӧ гижӧд
лоыштӧс.

[1, 17].

Счастье мое, «звезда моя», мне
показалась, –
Благодаря ей это стихотворение
появилось.

Написанное в этот период в жанре песни-восхваления стихотворение В. Чисталёва «Ывлыв» (Природа, 1923) – одно из самых взволнованных, эмоциональных произведений поэта. Вместе с восхище-

нием, преклонением перед совершенством природы, ее величием и бесконечностью звучат в стихотворении мысли о ее непостижимости, непознаваемости разумом человека:

Ен югид ывлаӧй!
Морт вӧчтӧг артмӧмторйӧй!
Пыдӧстӧм помтӧмӧй, дортӧмӧй,
Некытчӧ, нинӧмӧ тӧртӧмӧй,
Некутшӧм нимӧн шусытӧмӧй!
Ог куж ме тэ йылысь висъявныс,
Ог лысьт ме тэ йылысь шыавныс.

[1, 189].

Божественный свет природа!
Нерукотворная!
Бездонная бесконечная, бескрайняя,
Никуда, ни во что не вмещающаяся,
Никаким именем не называемая!
Не умею я о тебе рассказать,
Не смею я о тебе высказать.

Осознание бедности, косности человеческого языка, его бессилия перед возвышенностью и красотой природы становится настоящей трагедией лирического героя произведения: «Бедный, жалкий человек, какими словами хочешь ты рассказать о божественной природе, какими красками хочешь ты о ней написать, каким звуком напоешь ты о ней песню?» [1, 189].

Тема поэта и поэзии – одна из ключевых в творчестве В. Чисталёва периода 1920-х гг. Диалектика творческого процесса, соче-

тающего в себе радость и печаль, счастье и страдание, отчаяние и надежду раскрывается во многих стихах поэта. Это противоречие, преодоление душевной боли зарождающейся песней – движущая сила творчества и самого В. Чисталёва. Показательным в этом отношении является его стихотворение «Сьёлёмой бёрдö и сьылö» (Сердце мое плачет и поет, 1922), в котором образ плачущего, истекающего кровью, но поющего сердца становится метафорой творца и его вдохновения:

Сьёлёмой бёрдö и сьылö,
Виралö быдсяма ног <...>
Некор оз бурасьлы сьёлём,
Оз волив колёмлы пом,
Оз бырлив морöсысь сьылём –
Сьёлёмой пыр кольö том.
[1, 141].

Сердце мое плачет и поет,
Истекает кровью на все лады <...>
Никогда не успокоится сердце,
Не придет желанию конец,
Не закончится в груди песня –
Сердце мое всегда останется молодым.

Одно из программных стихотворений В. Чисталёва – «Менам кывьясь» (Мои слова, 1922). Воплощением поэтического творчества в нем становятся не только слезы, боли сердца и капли крови: «Менам кывьясь тайö – вир тусьяс; // Менам гижöдьяс – менам син-ваяс» [1, 140] (Мои слова это – капли крови; // Мои стихи – мои слезы), но и мгновения радости – «кыпыд сьёлёма оландырьясь» [1, 140] (с вдохновленным сердцем время жизни моей) – северные цветы, красота любви, затрагивающая сердце мягкая печаль, приятные ароматы. Пронзительные по силе эмоции и глубине строки этого стихотворения символично выражают особенности лирики поэта.

Поэтическое вдохновение в стихах Тима Веня не только навеяно родной природой:

Ог тöд, кодi менö чужтлiс,
Кодi быдтiс, вердiс-удiс, –
Сьывны-мойдны йöзö лэдзлiс.
[1, 192].

звездопадом в зимнюю морозную ночь («Югид вой, кöдзыд вой» (Светлая ночь, морозная ночь!...)), теплым летним ветерком после дождя («Локтыштiс» (Приблизилось, 1923)). Сама природа для него – это поэзия. Так, в стихотворении «Поэзия артмём» (Руна (мойд) лöм йылысь) (Рождение поэзии (О происхождении руны (сказки), 1923), созданном по мотивам первой руны карело-финского эпоса «Калевала», утверждается, что у поэзии нет автора, она не знает своего происхождения. Истоки ее – в недрах родной природы: в синеватой ягоде чернике, созревшей у лесной тропинки, в водах лесного озера, в пенье лесных птиц, в тихом шелесте листвы, в лунном луче, собирающем слова в отголоски эха:

Не знаю, кем я была рождена,
Кто вырастил, вскормил-выпестовал,
Петь-сказывать к людям отпустил.

Образ поэта в стихах В. Чисталёва – это образ человека, сердце которого переполнено чувствами, переживаниями, впечатлениями, звуками зарождающейся песни. Красота

родной природы, внутренний мир человека, его печали и радости – ничто не оставляет поэта равнодушным, на все готово отзываться его участливое сердце: «Ок, эськö,

верми кӧ ставсӧ ме висътавны, // Мый менам съӧлӧмын, юрын мый – пасъявны!» [1, 90] (Ох, если б мог я все рассказать, что в моем сердце, в голове что – отмечать!) Поэт вдохновленный, поэт, создающий свое произведение, в лирике Тима Веня почти всегда предельно напряжен, эмоционален, но никогда – равнодушен. Рождение поэзии для него – это боль, разрывающая сердце: «Съӧлӧмыд кутлас дзик шогысла потны» [1, 90] (Сердце начинает совсем от тоски раскалываться); это слезы и печаль, скопившиеся в груди и ищущие выхода: «Сідзи морӧсад ставыс чукӧрмас, мыйӧн пасйыштан – вӧлисыт личмунас» [1, 140] (Так в груди все накопится, как запишешь – лишь тогда утихнет), «Морӧсӧй тырӧма шогӧн, пыкӧсыс некыдз оз пысьт» [1, 141] (Грудь моя наполнена печалью, опухоль эта никак не прорывается). Вдохновение – это обжигающий внутренний огонь и в то же время, – непреодолимая тяга к этому огню.

Сквозным в лирике В. Чисталёва является мотив одиночества, поэт одинок, как кукушка без гнезда («Эн кӧсйы лоны» (Не мечтай стать, 1925)), или как месяц, поющий в ночном небе свою завораживающую печальную песню («Тӧлысь» (Месяц, 1923)). Этот мотив встречается и в прозаическом лирическом произведении писателя «Кӧнкӧ ылын, вӧр ты дорын» (Где-то вдали, у лесного озера, 1923), созданного Тима Венем по мотивам произведения финского писателя Ю. Ахо «Alakuloisuuden ylistys» (Хвала печали, 1896). В нем раскрываются мечты героя уединиться в домике у лесного озера, его стремление к одинокой, но наполненной творчеством, духовными поисками жизни [3, 18–21].

Ближе ко второй половине 1920-х гг. лирика В. Чисталёва окрашивается в социально-политические тона; в ней становится больше призывности, лозунговости, появляются образы-символы советского времени: Красная земля, Парень-комсомолец Май, Девушка-комсомолка Июнь, железный конь, красный набат, половодье, красный флаг, старый мир, старый хлам, обновленная Коми земля – в стихотворениях «Ыджыд ёрсӧм» (Великая клятва, 1920), «19-ӧд во» (19-й год,

1925), «Майбыр Май» (Счастливый Май, 1926), «Важ олӧм колльӧдӧм» (Прощание со старым миром, 1928), «Ытва» (Половодье, 1931), «Олан да вылан, Сӧвет Коми му» (Здорово живешь, Советская Коми земля, 1934). К завершению 1920-х гг. поэт обратился к созданию крупных лиро-эпических произведений: поэмы «Ленин гу дорын» (У мавзолея Ленина, 1927), «Му вежандыр» (Обновление земли, 1927), «Кодарас ми» (На чьей стороне мы, 1930). Поэма «Ленин гу дорын» повествует о поездке писателя в Москву в 1926 г. и о его посещении Мавзолея на Красной площади. Поэма «Му вежандыр», многие строки которой написаны «лесенкой», посвящена десятой годовщине Октябрьской революции. По своей жанровой структуре произведения В. Чисталёва – это поэтические размышления поэта о жизни, об эпохе. В их центре – само время, движение которого стремится передать лирический герой [4, 44–45]. Характерной особенностью крупных лиро-эпических произведений писателя являются поиски новых образов, композиционных приемов, ритмов.

В. Чисталёв – не только поэт-практик. Все его художественное творчество имеет теоретико-литературную основу. Параллельно творчеству писатель занимался вопросами коми стихосложения, принимал участие в полемике, развернувшейся в периодической печати конца 1920 – начала 1930-х гг. и посвященной теме новых художественных форм, написал письмо-статью «Коми поэзия формаяс йылысь» (О формах коми поэзии, 1929), сформулировавшую творческую программу поэта. В ней он поставил задачу перед собой и перед начинающими коми-авторами создавать новые национальные формы стиха, сочетающие в себе принципы стиха народного и ритмы новой эпохи, формы, способные отразить современную действительность [1, 470].

В. Чисталёв – один из самых смелых поэтов-экспериментаторов и новаторов 1920-х гг. Его некоторые литературные эксперименты были настолько удачны, что современники-писатели называли их находками органичных, истинно коми литературных форм [5, 277]. Предпочтение Тима Веня отдавал белому стиху, который называл упрощенным или прямым

стихом, что было продиктовано его стремлением к естественности, простоте. Нерифмованный стих казался поэту формой, отвечающей и новому содержанию, и имеющей возможности для различных ритмико-мелодических вариаций, а, значит, и более ощутимую творческую свободу. Кроме того, В. Чисталёв стал также разработчиком свободного стиха в коми поэзии 1920-30-х гг., продолжателями традиций которого в новейшей коми поэзии являются Г.В. Бутырева, Е.В. Козлов [6, 31–32].

В. Чисталёв – один из создателей коми прозы в XX в. Его первые прозаические произведения – это лирические наброски или небольшие зарисовки: заметки о природе, смене времен года и перемене погоды, о работе, жанр которых автором определялся как «серпастор» (зарисовка, картинка), «натур серпастор» (картинка с натуры) или «проза стихотворение» (прозаическое стихотворение). В основном это произведения познавательной направленности, создававшиеся Тима Венем в первую очередь для школьных хрестоматий, а затем перешедшие и в фонд коми художественной литературы: «Во гӧгӧр кытшовтӧм» (Времена года, 1919), «Поводдя вежсигӧн» (При перемене погоды, 1921), «Тулыс воӧм» (Приход весны, 1921), «Кер пӧрӧдӧм» (Лесоповал, 1921), «Пурьясянінын» (На сплотке бревен, 1921), «Арся лунӧ» (Осенним днем, 1923), «Ылі йӧз мусянь ас чужан му йылысь» (С далекой чужбины о родной земле, 1923). Их главными особенностями являются небольшой объем, описательность, богатство, красота и образность языка, особая орнаментальность повествовательной ткани. Многие из этих произведений написаны ритмизованной прозой, в основе которой лежит стихотворный метр дактиль. «Прозаическое стихотворение» В. Чисталёв считал одной из своих любимых литературных форм. На ее создание сильно повлияла поэзия Тима Веня, сделав поэтичным ее содержание, придав экспрессию, глубокий и эмоциональный лиризм. Традиции ритмизованной прозы В. Чисталёва продолжают развиваться в творчестве новейших коми писателей, в частности, в небольших прозаических произведениях Е. Козлова, О. Уляшева –

в его драме «Енколаяс йылысь поэма» (Поэма о молебнях) [7, 16–18].

Во второй половине 1920-х гг. В. Чисталёв обратился к исторической теме в произведении «Кыв-мӧд пӧль пӧльяс йылысь, коми йӧз историяӧ восьтӧдтор» (Несколько слов о прадедах, взгляд на историю народа коми, 1928), посвященном истории заселения верховьев р. Вычегды и основания с. Помозино. Большой исторический и биографический материал включен В. Чисталёвым в автобиографические воспоминания «Миян нэмӧ» (Менам олӧм) (В наше время (Моя жизнь, 1927).

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. писатель обратился к созданию более крупных форм прозы военной тематики. Под общим названием «Ыджыд висыт» (Большая повесть) писателем были опубликованы рассказы «Шог асыв» (Горестное утро, 1925), «Тшыг воӧ» (В голодный год, 1929), «Трипан Вась» (1929), «Сартаса биӧн» (Огнем лучины, 1929), посвященные событиям гражданской войны в Коми крае. Рассказ «Трипан Вась», впервые опубликованный журналом «Ордым» (Тропа) в 1929 г., – вершина прозаического творчества В. Чисталёва и «один из лучших рассказов в литературе коми» [8, 83]. Образ главного героя произведения – крестьянина Трипан Вася, втайне от всех засеявшего сбереженными за зиму зернами ржи гарь в лесу и умершего по дороге домой от голода и болезни, – глубок и реалистичен. Психологически достоверно воссоздан автором тип коми крестьянина, живущего в гармонии с родной природой, окружающим миром и чуждого разрушающих привычный ход жизни исторических катаклизмов. Лиричны, поистине поэтичны и, вместе с тем, трагичны в рассказе картины северной природы, описание весны и наступающего лета, написанные метризованной прозой. Кроме того, В. Чисталёвым планировалось создание большого произведения «Шойна» (Кладбище), посвященное событиям Первой мировой войны. Произведение не было завершено: В. Чисталёв успел создать лишь его часть – рассказ «Ӧти ... дас куйм миллион лыдысь» (Один ... из тринадцати миллионов, 1933), повествующий о тяжелых,

безрадостных буднях и трагической судьбе новобранцев, готовящихся стать «пушечным мясом» на фронтах империалистической войны. Образ главного героя рассказа – деревенского коми парня Сергей Вася, одного из тринадцати миллионов, становится в рассказе воплощением человечности, душевной чистоты, кротости и определяет гуманистический пафос произведения В. Чисталёва. В произведениях Тима Веня о войне «статус положительного и прогрессивного приобретает тот герой, который не принимает участия в исторических смутах как преходящих и бессмысленных. Такой герой выступает гарантом устоявшегося крестьянского миропорядка и в значительной степени противоположен основному герою коми литературы второй половины 1920–30-х гг., утверждающему новые порядки вновь создаваемого мира» [9, 457].

Жанр путевых очерков и заметок был продолжен В. Чисталёвым в конце 1920-х – 1930-е гг. В этот период им были созданы «Гортладоръясёд» (По родным местам, 1926), «Эжва катчёс» (Вверх по Вычегде, 1934), «Кардор» (Архангельск, 1935), «Войвыв вөр-ваёд» (По северной природе, 1934–35).

В. Чисталёв – переводчик и создатель оригинальных драматургических произведений. Так, в разные годы им были написаны пьесы «Кодзув пи» (Сын звезды, 1922) по мотивам произведения И.С. Ломакина «Мальчик-звезда»; «Кыдз вöлі видзёдöны велёдчöм вылö важöн» (Как смотрели на учебу в прежние времена, 1922) по пьесе Д.И. Фонвизина «Недоросль»; «Медводдза вина вöчысь» (Первый винодел, 1923) по пьесе Л.Н. Толстого «Первый винокур, или как чертенок краюшку заслужил»; «Рöштво войö» (В рождественскую ночь, 1922) и «Украинаса вой» (Украинская ночь, 1923) по рассказам Н.В. Гоголя «Ночь перед рождеством» и «Майская ночь». Наиболее оригинальными драматургическими опытами писателя являются его «Ныв сетöм» (Выданье девушки), созданное на основе коми фольклора, агитпьеса «Первое мая» (1924) и драма «Изкар» (1925), созданная по мотивам прозаического произведения К.Ф. Жакова «Царь Кор» (Чердынское предание)» (1911).

Личность К. Жакова-писателя, старшего современника В. Чисталёва, принципы его художественного творчества и техника письма оказали заметное воздействие на творчество писателя, и «следы» этого воздействия можно обнаружить не только в драме «Изкар». Отголоски жаковских идей звучат во многих стихотворных и прозаических произведениях В. Чисталёва.

В 1928 г. в печати вышел первый том собрания сочинений «Чисталёв Тима Веньлön гижöдъяс. Воддзанига. Муртöсада муртöстöм лыддьöгъяс» (Произведения Чисталёва Тима Веня. Книга первая. Стихи и проза). Однако в 1929 г. коми критика отрицательно отнеслась к его рассказу «Трипан Вась», и в 1930 г. решением Комиссии по чистке среди членов КАПП (Коми ассоциации пролетарских писателей) Тима Веня был исключен из писательской организации. Но после ряда статей в защиту творчества писателя, опубликованных в российских журналах и газетах, В. Чисталёва в КАПП восстановили. В 1933 г. даже состоялось празднование 25-летия его творческой деятельности; в 1934 г. он в качестве делегата принял участие в работе I Всесоюзного съезда советских писателей в Москве, а в 1936 г. был издан второй том его произведений «Олöм вояс» (Прожитые годы). В 1937 г. пьеса В. Чисталёва «Изкар» (1925), рассказ «Трипан Вась» (1929) и стихотворение «Чужан мулы» (Родной земле, 1921) вновь послужили поводом для обвинения писателя в буржуазном национализме, ареста и объявления его врагом народа. Многие его рукописи, личная библиотека и переписка были уничтожены.

Чудом сохранился дневник, который В. Чисталёв вел во время своего пребывания в Верхне-Човской ИТК с марта по конец августа 1939 г. Этот исторический документ – едва ли не единственный источник и последнее сохранившееся документальное свидетельство жизни писателя, биографических сведений о нем в этот период. Кроме того, Верхне-Човский дневник Тима Веня – это и последнее художественное произведение писателя, значимый литературный памятник. Автором в него включены размышления о литературе, о

творчестве, новые стихотворения и черновые наброски, упоминания о ранее созданных произведениях, а также цитаты из произведений А. Пушкина, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, Л. Толстого, М. Горького, А. Чехова, С. Цвейга. Дневниковые записи В. Чисталёва во многом представляют собой переплетение снов о родном доме и о прошлом, воспоминаний о прежней жизни, лирических отступлений; в них много философских размышлений автора о скоротечности времени, о его трагической безвозвратности [10, 34]. Умер писатель в тюремной больнице 13 октября 1939 г., реабилитирован посмертно в 1956 г.

В. Чисталёв остается одним из самых лиричных, эмоциональных, задушевных коми

поэтов. Искренность в выражении чувств, экспрессия, внутренняя свобода – стержень, доминанта его поэтического мира. Тима Вень сыграл немалую роль в создании, формировании и развитии коми поэзии. Лирический, эмоциональный характер его творчества положил начало лирической поэзии в коми литературе советского периода. Поиски и находки поэта в области стихотворной формы и ритмики обогатили коми стих, открыли возможности для его дальнейшего развития. Фигура самого Чисталёва-поэта стала знаковой для всей коми литературы, являя пример сердечности, эмоциональности и проникновенности.

Литература

1. Чисталёв, В.Т. Ния (Лиственница) [Текст] / В.Т. Чисталёв. – Сыктывкар: Кола, 2010. – 592 с.
2. Минин, М. Чисталёв Тима Веньлön гижодъяс (Произведения Чисталёва Вениамина Тимофеевича) [Текст] / М. Минин // Ордым (Тропа). – 1928. – № 11–12. – С. 106–112.
3. Ельцова, Е.В. Ритм прозы Вениамина Тимофеевича Чисталёва [Текст] / Е.В. Ельцова / Научные доклады. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2013. – Вып. 515. – 28 с.
4. Демин, В.Н. Коми поэма [Текст] / В.Н. Демин. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978. – 144 с.
5. Савин, В.А. Мусюр сайын: прозаа гижодъяс (За холмом: прозаические произведения) [Текст] / В.А. Савин. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. – 277 с.
6. Ельцова, Е. Тима Веньлön ритма проза (Ритмическая проза Тима Вениамина) [Текст] / Е. Ельцова // Войвыв кодзув (Северная звезда). – 2015. – № 10 – С. 31–40.
7. Горинова, Н.В. Традиции В. Чисталёва и К. Жакова в драме О. Уляшева «Енколаяс йылысь поэма» [Текст] / Н.В. Горинова // Финно-угроведение. – 2011. – № 1. – С. 12–23.
8. Латышева, В.А. Певец родного народа [Текст] / В.А. Латышева // Классики и современники: статьи о литературе. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. – С. 83–86.
9. Лимерова, В.А. Проза В.Т. Чисталёва в зеркале темы «человек и война» [Текст] / В.А. Лимерова // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография. – Екатеринбург; Ижевск; Сыктывкар: изд-во УМЦ УПИ, 2014. – С. 444–457.
10. Ельцова, Е.В. Художественные особенности дневниковой прозы коми писателя В.Т. Чисталёва [Текст] / Е.В. Ельцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (64). – Ч. 3. – С. 32–35.

References

1. Chistalev, V.T. *Nija (Listvennica)* [The Larch]. Syktyvkar: OOO «Izdatel'stvo «Kola» Publ., 2010. 592 p.
2. Minin, M. *Chistalev Tima Ven'lon gizhodjas (Proizvedenija Chistaleva Veniamina Timofeevicha)* [Writings of Chistalev Veniamin Timofeevich]. *Ordym (Tropa)* [The Trail], 1928, no. 11-12, pp. 106–112.
3. Eltsova, E.V. *Ritm prozy Veniamina Timofeevicha Chistaleva* [The prose rhythm by Veniamin Timofeevich Chistalev]. *Nauchnye doklady* [Scientific reports]. Syktyvkar: Komi nauchnyj centr UrO RAN Publ., 2013. No. 515. 28 p.
4. Demin, V.N. *Komi poema* [Komi poem]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1978. 144 p.

5. Savin, V.A. *Musjur sajyn: prozaa gizhodjas (Za holmom: prozaicheskie proizvedenija)* [Over the hill: prose]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1985. 277 p.
6. Eltsova, E. *Tima Ven'lon ritma proza (Ritmicheskaja proza Tima Venja)* [The rhythmic prose by Tima Ven]. *Vojvyv kodzuv (Severnaja Zvezda)* [The North Star], 2015, no. 10, pp. 31–40.
7. Gorinova, N.V. *Tradicii V. Chistaleva i K. Zhakova v drame O. Uliasheva «Enkolajas jylys' poema» (Poema o molel'njah)* [V. Chistalev's and K. Zhakov's traditions in drama by O. Ulyashev «Poem of churches»]. *Finno-Ugrovedenie* [Finno-Ugric studies], 2011, no. 1, pp. 12–23.
8. Latysheva, V.A. *Pevec rodnogo naroda* [The singer of the native people]. *Klassiki i sovremenniki: stat'i o literature* [Classics and contemporaries: articles about literature]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2005. pp. 83–86.
9. Limerova, V.A. *Proza V. T. Chistaleva v zerkale temy «chelovek i vojna»* [Prose by V.T. Chistalev in the mirror of the theme “a man and war”]. *Permskie literatury v kontekste finno-ugorskoj kul'tury i russkoj slovesnosti: kollektivnaja monografija* [Perm literature in the Finno-Ugric culture and Russian literature context: collective monograph]. Ekaterinburg; Izhevsk; Syktyvkar: Izd-vo UMC UPI Publ., 2014. pp. 444–457.
10. Eltsova, E.V. *Hudozhestvennye osobennosti dnevnikovoj prozy komi pisatelja V.T. Chistaleva* [Artistic features of diary prose by Komi writer V.T. Chistalev]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Issues of theory and practice], 2016, no. 10(64). p. 3; pp. 32–35.